

О Литургии Преждеосвященных Даров

Из истории формирования чинопоследования Литургии Преждеосвященных Даров

Генезис Литургии Преждеосвященных Даров

Вопрос о происхождении Литургии Преждеосвященных Даров является трудным [1], потому что самые ранние свидетельства о ее существовании относятся к началу VII века. Одно из них - в «Пасхальной хронике», где говорится: «В этом году при Сергии, патриархе Константинопольском, с первой недели поста, четвертого индикта (615 года) начали петь после «Да исправится» во время перенесения Преждеосвященных Даров из скевофилакиона (сосудохранилища, особого строения рядом с храмом, где хранились святые мощи, священные сосуды, и совершалась проскомидия [2]) на Престол, после того, как иерей скажет «По дару Христа Твоего», народ тотчас начинает «Ныне силы небесные»...» [3].

В древнейшей из сохранившихся рукописей византийского Евхология (рукопись Ватиканской библиотеки Barberini. gr. 336, конец VIII в.) приводятся молитвы чина Литургии Преждеосвященных Даров, не называемые «Литургией», но лишь «преждеосвященными» (Fol. 38V-43V) [4]. Приведенное в этом Евхологии богослужение совершалось вечером, «во светильничное же, после чтений и «Да исправится», и «Господи, помилуй», бывает молитва оглашенных при [совершении] Преждеосвященных» [5]. Под «чтениями» подразумеваются паремии на вечернях Великого поста; усиленное чтение Ветхого Завета за великопостным богослужением обусловлено древним обычаем подготовки оглашаемых к принятию Крещения в Великую субботу или на Пасху; епископы и пресвитеры читали оглашаемым Священное Писание и произносили огласительные поучения. Об этом рассказывает Эгерия в своем «Паломничестве»; святитель Иоанн Златоуст упоминает о том, что огласительные наставления сопровождалась обрядом возжжения светильников, необходимого ввиду того, что наставления продолжались до вечера [6]. Этот обряд в современной нам практике заключается в том, что иерей, выйдя из алтаря со светильником в руках, обращается к народу со словами: «Свет Христов просвещает всех». Употребление этого обряда зафиксировано в памятниках III-V веков [7]. Происхождение этого обряда лежит в древней иудейской (и даже шире - средиземноморской) благочестивой традиции - при зажигании вечерних светильников произносить благодарение за свет, ниспосылаемый

О Литургии Преждеосвященных Даров

Автор: Admin

08.04.2013 12:34 - Обновлено 27.03.2020 19:15

Всевышним, чтобы люди могли видеть в ночной темноте. В христианской Церкви этот обряд получил новый смысл. Светильник, вносимый в молитвенное собрание, напоминал верующим о присутствии среди них Христа, Который назвал Себя «Светом миру» (Ин 8:12 и 9:5).

Таким образом, «катехитическими» элементами чинопоследования Литургии Преждеосвященных Даров можно назвать: поучения оглашенным и готовящимся к принятию Крещения, начинавшиеся во второй половине дня и длившиеся до наступления вечера; возгласение «Свет Христов просвещает всех» и древний обряд внесения светильника в молитвенное собрание; респонсорное исполнение вечернего («светильничного») 140-го псалма «Да исправится молитва моя». К этим элементам было присоединено Причащение, которое стало общецерковным [8]. В Константинополе это, вероятно, произошло между 531-536 годами в правление святого императора Юстиниана. В Константинополе вошло в обычай частое совершение Литургии Преждеосвященных Даров - так, святой патриарх Никифор Исповедник предписывал совершать Литургию Преждеосвященных в среду и пятницу в течение всего года (если в этот день не случится великий праздник и не отменяется пост) и в праздник Воздвижения Креста Господня. Великим постом ее совершали каждый день, она совершалась и в Великую пятницу. Согласно константинопольскому Студийско-Алексиевскому уставу, действовавшему на Руси до начала XV века, эта Литургия совершалась в среду и пятницу сырной седмицы, во все будние дни Великого поста, в первые три дня Страстной седмицы и в Великую пятницу.

Вопрос об авторстве чина Литургии Преждеосвященных Даров

В богослужебных книгах и популярной литературе ныне распространено мнение, что автором чина Литургии Преждеосвященных Даров был свт. Григорий Двоеслов (т. е. "[писавший] диалоги»), папа Римский (нач. VII в.). Однако это мнение не подтверждается ни данными рукописей (ни одна греческая или славянская рукопись старше XVI в. не называет свт. Григория автором чина; как правило, последование Литургии Преждеосвященных Даров не надписано ничьим именем, иногда встречаются имена свт. Василия Великого, Епифания Кипрского, Германа Константинопольского; кроме того, в рукописях сохранилось еще одно чинопоследование Литургии Преждеосвященных Даров, отличное от нашего и надписанное именем ап. Иакова), ни сохранившимися текстами трудов самого свт. Григория (в первую очередь, его Сакраментария), где нет ничего похожего на византийский чин Литургии Преждеосвященных (единственная параллель - священнодействие освящения Чаши Преждеосвященных Хлебом в Великую пятницу; но, несмотря на наличие здесь явной параллели с нашим чином, в остальном чин не имеет почти ничего общего с византийским), ни тем, что Литургия Преждеосвященных получила распространение еще до времени деятельности свт. Григория. Однако сам свт. Григорий был великим литургистом, очень много потрудившимся в деле обустройства богослужения Римской Церкви; его Сакраментарий содержит указание (уже отмеченное) на практиковавшееся в Риме раз в году освящение Чаши через погружение в нее Преждеосвященного Хлеба. Эти, а также и некоторые другие причины и послужили тому, что имя свт. Григория после XVI в. закрепилось за чином Литургии Преждеосвященных Даров, хотя здесь указание на авторство имеет совершенно условный характер (в отличие от Литургий свт. Василия Великого и Иоанна

Златоуста - даже современная критическая наука пришла к выводу, что оба святителя действительно были авторами анафор тех литургий, которые носят их имена).

Дни совершения Литургии Преждеосвященных Даров

Дни совершения Литургии определены одинаково и в современном и в дониконовских Типиконах, и в греческом Иератиконе. Это среда и пятница в течение Великого поста, а также понедельник, вторник и четверг, в случае выпадения на эти дни полиелейных праздников: 1 и 2 Обретения главы Иоанна Предтечи (24 февраля), 40 мучеников (9 марта), храмового святого. Кроме того, Преждеосвященная Литургия совершается в четверг 5-й седмицы («четверг Великого канона») и в первые три дня Страстной седмицы [9]. По словам протоиерея К. Никольского, в XIX веке в Киево-Печерской Лавре Литургия Преждеосвященных Даров служилась во весь пост, кроме понедельника и вторника 1-й седмицы [10].

Форма изложения чина Литургии Преждеосвященных в различных Служебниках

Структура изложения чинопоследования Литургии Преждеосвященных Даров различна в разных Служебниках. Так, в русских изданиях Служебника с конца XVII века ее чин излагается в трех главах: «Чин Божественный Литургии Преждеосвященных», «Изъявление о неких исправлениях в служении Преждеосвященной Литургии», и собственно «Божественная Литургия Преждеосвященных» [11]. В греческом Иератиконе также есть две предварительные главы, предваряющих чинопоследование, но содержание их лишь частично совпадает с тем, которое находится в русском Служебнике. Например, установления об освящении Агнца на полной Литургии и связанные с этим изменения в последней соответствуют началу нашей первой главы о Литургии Преждеосвященных Даров («Чин Божественных Литургии Преждеосвященных»). Однако аналога статьи «Изъявление о неких исправлениях...» русского Служебника в греческом Иератиконе нет. Нет ее и в русских Служебниках, изданных в Москве при патриархе Филарете (1623 год) и при патриархе Иосифе (1646 год). Там перед последованием самой Преждеосвященной службы есть глава: «Устав о святых и божественных Агнцах, иже совершается в неделек святого и Великого поста» (Л. 190 и 226 соответственно). Однако, в некоторых изданиях греческого Служебника «на ряду» приводятся с небольшими изменениями указания, собранные в русском Служебнике в «Изъявлении...».

Статья «Изъявление о неких исправлениях в служении Преждеосвященной Литургии»

Это «Изъявление...» было внесено в Служебник при патриархе Иоакиме в 1676 году справщиком чудовским «честным иноком» Евфимием. Евфимий создал ее на основе статьи Требника (Киев, 1646 г.) митрополита Киевского Петра (Могилы), которую митрополит Петр озаглавил так: «О неких исправлениях в служении Преждеосвященной службы» (Л. 253). Это было сделано митрополитом, по словам Б. И. Сове, «под напором латинских и униатских полемистов (П. Аркудия и К. Саковича)» [12]. Предписания, данные в «Изъявлении...», неизвестны ни русским Служебникам,

изданным до 1676 года, ни греческому Иератикону, фактически посвящены проблеме интерпретации некоторых священнодействий Преждеосвященной Литургии. Так, «Изъявление...» запрещает должествующему потреблять Преждеосвященные Дары диакону или священнику испивать из святого потира сразу после причащения Тела Христова. Это запрещение объясняется тем, что «еще и священо есть вложением частицы вино, но не пресущественно в Кровь Божественную, понеже над ним словеса священия не чтошася zde, яко бывает в Литургиях Василия Великого и Иоанна Златоустаго» [13]. Таким образом, и святитель Петр (Могила), и Евфимий ведут некую полемику с отсутствующим оппонентом, причем суть споров состоит в вопросе о содержимом святого потира после вложения в него части освященного Агнца - Тела Христова. Поскольку эти споры носят явно богословский характер, а техническая, обрядовая сторона совершения богослужения зависит от способа их решения, то те моменты службы, которые отмечены в «Изъявлении», заслуживают внимания в первую очередь. Поскольку основой «Изъявления» является указанная выше статья Требника Петра (Могила), исследуем причину ее появления в этом знаменитом труде знаменитого митрополита.

В киевском издании Служебника 1639 года, подготовленном митрополитом Петром (Могилой), наблюдается явный крен в сторону западного учения о Евхаристии. Хотя здесь, согласно общевосточной практике, указано благословлять Дары во время *epiclesis'a*, установительные слова (*Institutio*) анафоры здесь сопровождаются таким комментарием: «Абие иерей преклонив главу со умилением и всяким вниманием, помышляя еже претворитися святому хлебу в Тело распятого Христа Бога нашего, прилагая к сему и свое произволение (это слово - аналог латинского понятия *Intentio*, необходимого условия совершения таинства в средневековом католическом богословии Таинств. - С. В.) и воздвиг десницу свою, сложив персты, аки благословити, и зря на святой хлеб показывает над ним и благословляя его возглашает, глаголя: Приимите, ядите... Иерей же низко поклоня Божественному Христову Телу однаци, тайно глаголет: Такжеде и чашу по вечери глаголя...». Чашу здесь предписано благословлять во время произнесения слов «Пийте от нея вси...». Подобного рода комментарии содержатся и в Требнике 1646 года.

Воссоединение Украины с Московским государством вызвало развитие оживленных связей между Москвой и Киевом в разных областях, в том числе и в сфере богословия. Киевские ученые и монахи нашли в Москве благодатную почву для своей деятельности. Иеромонах Епифаний Славинецкий, затем его ученик по Киевской академии Евфимий и Иван Озеров получили должность справщиков на Печатном дворе, а Евфимий вскоре занял место ведущего справщика. Воспитанные в традиции схоластического богословия украинцы в Москве должны были неизбежно столкнуться с московской консервативной традицией. «Была неизбежна коллизия двух богословий, и пунктом столкновения их было учение о таинстве Евхаристии, вокруг которого формировалось само схоластическое богословие» [14]. Среди главных источников, использовавшихся в Москве при исправлении Служебника, были киевские издания - например Служебник 1604 года, изданный епископом Гедеоном Балабаном. «Коллизия двух богословий», проявившаяся в справе, касалась не только полной Литургии, но и Литургии Преждеосвященных Даров, в которой окончательное слово было поставлено в «Изъявлении о неких исправлениях...» в 1676 году.

Эта глава Служебника касается совершения Великого входа и причащения

священнослужителей. «Подобает ведати, яко в Преждеосвященных Литургиях, поему: «Ныне силы небесных...» священник и диакон отходят в Предложение. И возьмет священник воздух, полагает на ramo диакону; святой же дискос с Божественными Тайнами приемлет десницею и поставляет на главу свою, потир же с вином возьмет в шуйцу свою, при персех несет. Диакон же с кадильницею точною предходя, кадит часто: идущие же ничтоже глаголют» [15]. По раздроблении Агнца священник «влагает частицу в потир ничтоже глаголя... И пришед диакон, творит поклон благоговейно, прося прощения, и глаголет: «...Преподаждь ми, владыко, Честное и Святое Тело и Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». Священник же, возьмет Святых Тайн едину частицу, дает диакону, глаголя: «имя рек, священнодиакону, преподается Честное и Святое и Пречистое Тело и Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа...» [16]. Таким же образом причащается и священник «святых Тайн со страхом и всяцем утверждением. Также возьмет священник губу, отирает руки, глаголя: «Слава Тебе, Боже» (трижды). И целовав губу, полагает на место. Также возьмет святой потир с по-кровцем обема руками и пьет из него ничтоже глаголя, тако устнем святой потир отирает покровцем иже в руках и поставляет его на святую Трапезу... Диакон же тогда из чаши не пьет, но по совершении Литургии и по потреблении святых Таин» [17]. Такая форма причащения священнослужителей объясняется тем, что «еще и священно есть вложением частицы вино, но не пресущественно в Кровь Божественную, понеже над ним словеса священства не чтошася зде, яко бывает в Литургиях Василия Великого и Иоанна Златоуста» [18]. Современная русская практика запрещает причащение младенцев на Литургии Преждеосвященных Даров [19]; литургисты прошлого века объясняли это тем, что «в Чаше находится вино, не пресуществленное в Кровь Христову» [20].

Причащение на Литургии Преждеосвященных Даров Вопрос о Чаше на Преждеосвященной Литургии

В Иератиконе, как и в Служебниках дониконовской печати, порядок причащения священнослужителей ничем не отличается от причащения на полной Литургии, причем вложение частицы ІС в потир и вливание теплоты сопровождается теми же словами диакона и священника, что и на Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого (Вариант слов русского Служебника «Исполнение Духа Святаго») [21]. В московских Служебниках 1623 и 1646 годов о произнесении слов: «Исполнение Духа Святаго...» и «Благословенна теплота святых Твоих...» прямо не говорится: священник «раздробляет Агнец по обычаю глаголя: «Раздробляется и разделяется...» и чашу исполнит, и диакон теплоту вливает во святой потир» [22]. Однако это подразумевается, так как священнослужители «посем творят поклоны и прощение и причащаются Пречистых Тайн по последованию службы Иоанновы» [23]. Причащение, а следовательно, и раздробление Агнца «по последованию службы Иоанна Златоуста» предписывают и московский Типикон («Око церковное») 1641 года (Л. 957 об.), и Иератикон [24]. Обычай совершать причащение священнослужителей на Литургии Преждеосвященных Даров так же, как и на полной Литургии, сохранялся в Юго-Западной Руси почти до середины XVII века. Сам Петр Могила в Служебнике указывал причащение священнослужителей на Литургии Преждеосвященных Даров по чину Литургии Златоустовой, с той лишь разницей, что испивание от чаши полагалось не троекратное, а однократное. У православных греков, по свидетельству профессора Н. Д. Успенского,

однократное испивание допускается и на полной Литургии. Только в Требнике Петра (Могилы) в статье «О неких исправлениях в служении Преждеосвященных службы», при удержании в чине реплик при исполнении чаши и вливании теплоты и при отсутствии запрета диакону испивать от чаши, появляется фраза, последние слова которой выглядят слишком резкими: «Егда же от чаши пиеш, или диакону подававши, ничтоже глаголи: ибо тамо простое есть вино, а не Владычня Кровь, точию церимонияльного ради обиходу употребляема бывает, вместо полоскания уст» (Л. 253). Таким образом, указания Иератикона и древнерусских богослужебных книг свидетельствуют, что содержимое святого потира на Литургии Преждеосвященных Даров по погружении в него части Преждеосвященного Агнца, считалось Кровью Христовой, а не вином, хотя и священным. Однако современная греческая практика не дает окончательного ответа на этот вопрос, так как профессор Н. Д. Успенский указывал на то, что в одном из изданий греческого Евхология присутствуют указания, совпадающие с нашим «Изъявлением...» и, следовательно, отличающиеся от указаний Иератикона. Однако с полной уверенностью утверждать наличие в святом потире не Крови Христовой, а освященного вина на основании указанного профессор Н. Д. Успенским издания нельзя [25]. Иными словами, даже в греческой практике отражается двойственность в понимании сущности содержимого потира. И это приводит к невозможности дать со всей уверенностью положительный ответ на поставленный вопрос в пользу того или другого решения.

По мнению профессора Н. Д. Успенского [26], исторические свидетельства явно против практики русских изданий Служебника конца XVII-XIX веков «Греческая практика причащения на Литургии Преждеосвященных Даров по чину Литургии Иоанна Златоуста, то есть как от чаши святой Крови, прослеживается вглубь истории богослужения более чем на тысячелетнюю давность» [27]. Профессор приводит свидетельство одного из константинопольских патриархов XI века (имя неизвестно) в послании к некоему Павлу, где патриарх пишет о Литургии Преждеосвященных Даров следующим образом: «В последнее воскресенье сырной седмицы, при совершении полной Литургии святые хлебы готовятся не в обычном, но в большем количестве. По причащении они хранятся до пятка в особом ковчеге, причем святая Кровь не вливается в них, ибо в постные дни ежедневно при совершении Преждеосвященной Литургии готовится и освящается Чаша, в которую влагается освященный ранее Хлеб, возвышаемый и преломляемый. И какая нужда примешивать святую Кровь к Божественному Хлебу? Ибо Преждеосвященная Литургия совершается лишь ради освящения Чаши» [28]. Далее патриарх разъясняет, что святой Агнец, напоемый Кровью, предназначается для домашнего причащения отшельников, не желающих прерывать затвор, и для напутствия больных. Для последней цели запасные Святые Дары оставляются после каждой полной Литургии и хранятся лишь до следующего утра; неиспользованные должны быть потреблены натошак чистым отроком; в Четыредесятницу, ввиду редкости полной Литургии, запас Святых Даров делается на более продолжительный срок. Другое свидетельство принадлежит студийскому монаху Никите Стифату (XI век): «По нашему преданию мы служим полную Литургию (в Четыредесятницу) по субботам и воскресным дням в третий час, в который Святой Дух сошел на апостолов; тогда, совершая приношение, освящаем Дары, из которых сохраняем достаточное количество *via* целую седмицу; в девятый час завершив все богослужение, в заключение вечерни мы, иереи с диаконами, творим вход с одним лишь

кадиллом, и после чтения пророков, совершив установленные Василием Великим молитвы, перенеся с предложения Дары, помолившись над ними, прибавив к этому еще преданную нам Господом молитву, мы возвышаем Хлеб, говоря: «Преждеосвященная Святая святым», затем, совершив соединение, причащаемся» [29]. Слова «совершив соединение» получают объяснение в Типиконе Великой Церкви (X век), где в чинопоследовании Литургии Преждеосвященных Даров говорится, что «в соединение же (то есть когда наступит время для этого священнодействия) один из священников, войдя в скевофилакион, влагает части в потиры. Вслед за ним и главный иподиакон вливает вино и теплоту, говоря: «Благослови, владыко» священник же говорит: «Соединение Духа Святаго» [30]. Эти свидетельства о Преждеосвященной Литургии дополняет «Извещение царю» патриарха Константинопольского Михаила (1143-1146): «В каждое воскресенье из посвящаемых у нас для поста честных дней... освящаются преждеосвященные хлебы... К этим хлебам, которые признаются и действительно суть самое животворящее Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, не приливается ни одной капли Божественной Крови, и они так отлагаются без окропления святой Кровью. В каждый из постных дней, когда не совершается полной Литургии, они переносятся из места предложения на святую трапезу в алтаре и над ними не произносится ни одной из таинственных и освятительных молитв... Во время святого причащения, немного ранее его совершения, диаконы касаются стоящих (на престоле) святых чаш ... и после того как священник ответит: «Благословен Бог наш всегда», - влагается преждеосвященный и ранее совершенный святой Хлеб в таинственную Чашу, и содержащееся в последней вино прелается в святую Кровь Господню и признается прелечающимся» [31].

Таким образом, практика Константинопольской Церкви проясняет, что в X-XI веках - в момент принятия Русью христианства - существовало два вида Преждеосвященных Даров: одни не напоялись святой Кровью и предназначались для Преждеосвященных Литургий; другие - напоялись, так как предназначались для домашнего причащения отшельников и больных. Над Чашей с вином на Литургии Преждеосвященных Даров не читались никакие «освятительные молитвы», и вино признавалось прелечающимся в Кровь Господню через соединение с Телом, так как цель Преждеосвященной Литургии в том, что она «совершается лишь ради освящения Чаши».

В Антиохийской Церкви, откуда, вероятно, Литургия Преждеосвященных Даров пришла в Константинополь, была еще и другая практика, возникшая под влиянием монофизитского патриарха Севира, составившего особую молитву «освящения потира». Как полагают исследователи, это было вызвано тем, что традиция самопричащения одним только Хлебом (во время гонений) стала общецерковной в последующую эпоху и делала возможным употребление при этом и чаши. Последнее поставило проблему освящения Чаши, Севир решил ее составлением особой молитвы; предлагались и другие решения. Например, в одном из правил Иакова Эдесского (+708) говорится, что «отшельничающие иереи имеют право освящать чашу для себя и для народа: литургисающий произносит вслух только обычные молитвы, все или частично, или вдохновляется окружающими, или имеет право хранить молчание». Другое правило гласит: «Имеем право освятить потир, если имеем освященный Хлеб» [32]. Оба эти правила были известны в Антиохии. Подводя итог антиохийской богослужебной практике, можно заключить, что сирийские монофизиты считали возможным для освящения чаши произнести обычные евхаристические молитвы (хотя бы и частично),

или молчаливо созерцать совершающееся таинство, или погрузить части освященного Хлеба в потир. Последняя традиция и была заимствована Константинополем [33]. С конца XII века в Константинополе стали опускать в Чашу частицу святого Тела, напоенную Кровью. Профессор Н. Д. Успенский дает этому следующее объяснение: «Такая практика возникла в связи с широким употреблением запасных Даров, которыми причащали не только больных, но и присоединяемых к Православной Церкви из ересей, сочетающихся браком, коронуемых императоров и даже возводимых на высшие государственные посты чиновников и, наконец, тех из народа, которые постились до вечера, но по каким-либо житейским обстоятельствам опоздали к Преждеосвященной Литургии» [34]. Лев Алляций приводит мнение, возможно, Иоанна Китрского (начало XIII века) о сравнительной правильности обеих практик приготовления Преждеосвященных Даров (с напоением святой Кровью и без напоения): «Одни иереи, собираясь полагать на хранение Преждеосвященные Дары, помазуют их посредством лжицы Кровью Господней и в таком виде берегут Их, другие же ничего подобного не делают... ни те, ни другие не уклоняются от правильности. Ибо одни, чтобы сохранить некий остаток преждеосвященного и невидимо преложившегося в Кровь, делают это чрез помазание хлебов, другие же, считая, что преложившегося уже в Тело Христово хлеба достаточно, чтобы претворить вливаемое вместе с ним во время причащения вино в Кровь и сообщать им освящение причащающимся, не делают ничего подобного, но довольствуются хранением одних прежде -освященных хлебов» [35]. Таким образом, считалось равносильным употребление Агнца как уже напоенного святой Кровью, так и ненапоенного, но автор предпочитал второй способ, потому что «в Великой Церкви мы видим соблюдающимся второй обычай» [36]. В XV веке общепризнанной являлась практика причащения Агнцем, напоенным святой Кровью, но содержимое Чаши по-прежнему считалось прелагаемым в Кровь Христову через соединение вина с опущенной в нее частью Агнца. Об этом блаженный Симеон Солунский писал: «...Преждеосвященные Святейшие Дары не получают ничего от присовокупляемых к ним молитв, потому что это Дары совершенные... В священный потир, без чтения известной молитвы, вливается вино и вода, чтобы, по растворении в них Божественного Хлеба и Крови, которою он напоен уже по чину Литургии, эти вещества в потире своим причастием освятились и чтобы священник, по чину Литургии, мог приобщиться и от хлеба, и от чаши... Желая кого-нибудь приобщить Тайн без Литургии, мы приобщаем так: берем частицу соблюдаемого на такой случай хлеба и влагаем его в вино с водою, даже часто пользуемся и одним сухим Животворящим Хлебом, как соединенным с Кровью. Здесь же, на Литургии Преждеосвященных Даров, это делается для исполнения устава приобщения, как сказано, и чтобы больше можно было приобщить лиц, если нужно. Итак, находящееся на Преждеосвященной Литургии в потире освящается не призыванием и запечатлением Святого Духа, но причастием и соединением с Животворящим Хлебом, который, поистине, есть Тело Христово в соединении с Кровью» [37]. Учение об освящении «через соединение», свойственное византийскому литургическому богословию, не было отвергаемо и другими традициями [38].

Заключение

Рассмотрев основные различия в практике совершения Преждеосвященной Литургии в разные исторические эпохи, нужно помнить, что, несмотря на все эти отличия,

внутреннее содержание и духовная ценность ее, а также ее догматическое значение остаются неизменными. Она является свидетельством Церкви о Боговоплощении и Едином Лице Богочеловека, о «неслитном, непреложном, нераздельном, неразлучном» соединении Божественной и человеческой природ в Его Ипостаси, проявляющемся, в частности, в свойствах Евхаристического Хлеба. Литургия Преждеосвященных Даров, помимо ее сакраментального значения, и сейчас является выражением веры Церкви и Ее отношения ко всякому рационализму в понимании таинства Евхаристии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Успенский Н. Д. К вопросу о происхождении литургии Преждеосвященных Даров // Журнал Московской Патриархии. М., 1976. №2. С. 71.
2. См.: T aft R. F. The Great Entrance: A History of the Transfer of Gifts and Other Preanaphoral Rites of the Liturgy of St. John Chrysostom. R., 1978. (OCA; 200). P. 185-191.
3. Chronicon Paschale // PG. T. 92. Col. 989.
4. См. издание рукописи: Parent! S., Velkovska E. L'Eucologio Barberini 336. Roma, 1995. (Bibliotheca «Ephemerides Liturgicae», «Subsidia». 80). P. 42-48.
5. Ibid. P. 42.
6. См.:Успенский. К вопросу... С. 73.
7. Там же.
8. Исторические данные позволяют видеть Севира Антиохийского одним из распространителей этой практики.
9. Иератикон. Афины, 1995. С. 200 (греч.)
10. Протоиерей К. Никольский. Пособие к изучению устава Богослужения Православной Церкви.- СПб., 1907. С. 458. Традиция Киево-Печерской лавры совершать Преждеосвященную службу в будние дни Великого поста ежедневно, несомненно, сохранилась от времени господства Студийского устава. Тем не менее, эта традиция толковалась в контексте устава Иерусалимского - Преждеосвященную Литургию совершали ежедневно только в Пещерах, при этом ежедневно пели в Пещерах полиелей в честь кого-либо из святых, в Пещерах погребенных.
11. Служебник. Т. 1,2. М., 1991. Т. 2. С. 419, 427, 431.
12. Сове Б. И. Проблема исправления богослужебных книг в России вXIX-XX веках // Богословские труды. М., 1970. №5. С. 26. См. также: Карабинов И. Св. Чаша на Литургии Преждеосвященных Даров. Петроград, 1915.
13. Служебник. Т. 1,2. М., 1991. Т. 2. С. 430.
14. Успенский Н. Д. Коллизия двух богословии в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке // Богословские труды. М., 1975. №13. С. 154.
15. Служебник. Т. , 1. М., 991. Т. 2. С. 427.
16. Служебник. Т. 1, 2. М., 1991. Т. 2. С. 428.
17. Служебник. Т. 1, 2. М., 1991. Т. 2. С. 429-430.
18. Там же.
19. Булгаков С. В. Настольная книга священно-церковнослужителя. Т. 1, 2. М., 1993. Т. 2. С. 289.
20. Там же. С. 1129.
21. Иератикон. Афины, 1995. С. 218 (греч.)
22. Служебник. М., 1623. Л. 209

О Литургии Преждеосвященных Даров

Автор: Admin

08.04.2013 12:34 - Обновлено 27.03.2020 19:15

23. Там же.

24. Иератикон. Афины, 1995. С. 218 (греч.)

25. Успенский. К вопросу...

26. Который фактически повторяет выводы и аргументацию указанной работы И. Карабинова.

27. Успенский. Коллизия... С. 157.

28. Там же.

29. Там же.

30. Там же.

31. Там же. С. 158.

32. Успенский. К вопросу... С. 75.

33. См.: Andrieu M. *Immixtio et consecratio: La consecration par contact dans les documents liturgiques du moyen age*. Paris, 1924. (Universite de Strasbourg, Bibliotheque de l'Institut de droit canonique).

34. Успенский. Коллизия... С. 158.

35. Там же. С. 159.

36. Там же.

37. *Symeonis Thessalonicensis Responsa ad Gabrielem Pentapolitanum. Quaestio 57 // PG. T. 155. Col. 909.*

38. См.: Andrieu. *Op. cit.*

48. Иератикон. Афины, 1995. С. 204-205 (греч.)

(По материалам работ:

Карабинов И. Св. Чаша на Литургии Преждеосвященных Даров. Петроград, 1915.

Успенский Н. Д. Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужбных книг в XVII веке // *Богословские труды*. М., 1975. №13.

Успенский Н. Д. К вопросу о происхождении литургии Преждеосвященных Даров // *Журнал Московской Патриархии*. М., 1976. №2.

Ванюков С. Чин литургии Преждеосвященных даров. Исследование печатных изданий. *Богословский сборник ПСТБИ*. № 8. М., 2001.

Желтов М. С. К вопросу об авторстве Литургии Преждеосвященных Даров // *Материалы Ежегодной богословской конференции ПСТБИ*. М., 2003 (в печати))

<http://www.sedmitza.ru>